

Глава 2. Часть 2 – Враг Регул Айр

Небо было голубым.

Облака были белыми.

Откуда-то издалека доносился аромат рано распустившихся весенних цветов.

Феодор рассеяннo смотрел в окно на небо, меланхолично покусывая губу и размышляя об инциденте, укравшем у него Лакиш и Яблоко.

Первым подозреваемым, пришедшим на ум, была его сестра. Даже будучи таким же Импом, членом семьи, Феодор всё ещё не мог понять мысли этой извращенной женщины. Она действительно была подобна Импу, во всех смыслах этого слова. Его не удивит, насколько глубоки могут быть её планы или действия.

Тем не менее, в этот раз не было похоже, что она была причастна. После расспросов и изучения подробностей произошедшего, выяснилось слишком много случайностей. Это было слишком поспешно и лишено каких-либо озадачивающих уловок - не в её стиле. Если предположить, что его догадка верна, это означало, что кто-то другой либо продавал пузырьёк с целью получения прибыли, либо использовал его в качестве семени для ещё более зловещего заговора. Ни одна из этих мыслей не была приятной, но он не мог игнорировать такую возможность.

«...Даже так...»

Проблема заключалась в том, что расследование оказалось невероятно трудным. В конце концов, были вовлечены Лепреконы и пузырьки-бусины - и то, и другое было строго засекречено. Само собой разумеется, что информация, связанная с этим инцидентом, была соответственно ограничена. Он получил отчёт от команды Тиат, дополненный подробностями от одного хорошо знакомого торговца информацией по имени рядовой первого класса Накс Серзел. О, и почти пустые показания орка-торговца и его охранников-зверолюдов, которых они захватили. Вот и всё.

«Их освободят, да...»

Поскольку существование пузырьков-бусин не могло быть предано публичной огласке, попытка купить один из них не считалась преступлением. Обвинения, выдвинутые против торговца и его охранников, были таковы: несанкционированное проникновение в строго запрещенную зону, умышленная эксплуатация механизмов, разрушение строения, нарушение общественного порядка и воспрепятствование военной деятельности.

Кроме того, в компетенцию Крылатой Гвардии - армии, сформированной исключительно для

борьбы с внешними угрозами – не входило поддержание общественного порядка. У них не было ни полномочий арестовывать мелких преступников, ни возможности рассматривать это как «проступок солдата, посадивший его в одиночную камеру.» Публичное оправдание состояло в том, что несколько преступников были временно вверены Крылатой Гвардии из-за недостатка мест для содержания под стражей в Лайелле, но этому обману не зайти слишком далеко. Группа, скорее всего, скоро заплатит назначенный городом залог и выйдет на свободу.

Феодор был зол. Бледен. Если закон не привлечет этих ублюдков к ответственности, он сам выпустит им кишки.

Но у него была цель. Клятва. План, на который он потратил бесчисленные часы и дни. Поэтому он сопротивлялся этому порыву.

«Если бы я только мог установить личность того, с кем они торговали...»

«Фееооо!»

Что-то маленькое и тёплое вцепилось ему в ногу. Он посмотрел вниз и увидел маленькую девочку с волосами голубыми, как небо, прилипшими к низу его военной формы.

«Зеф ...» Зефир собирался он закончить, прежде чем проглотил свои слова. Вместо этого он использовал имя, которое узнал всего несколько дней назад. «...Риэль.»

«Эйиии!» Риэль радостно подняла глаза. Нижняя часть его униформы намочила от слюны.

«Эй, слезай.»

«Нуууу...»

Феодор мягко встряхнул ногой, но её хватка оказалась сильнее, чем он ожидал.

«Фведол, играть!»

«Извини, я занят.»

«Всегда! Занят. Скучно!»

За десять дней, прошедших с того инцидента, они много раз повторяли этот обмен репликами.

Риэль – девочка, ранее известная как Зефир – всё ещё была в 5-ой дивизии. В конце концов её отправят на склад фей, что на 68-м парящем острове, но это произойдет только через

несколько дней. Похоже, она находила военную базу ужасно скучным местом и пользовалась каждой возможностью, которую видела в Феодоре, чтобы попытаться развлечься. Каждый раз он прогонял её, оправдываясь тем, что занят.

Это не было ложью. У него было много дел, о которых нужно было позаботиться. Но в том-то и дело, что его работа не всегда была такой уж неотложной, её не нужно было делать немедленно, и ему даже не нужно было делать всё это самому. Тем не менее, он продолжал искать работу и использовать её как способ избежать приставаний Риэль.

Пока она была рядом, он не сможет забыть. Ему становилось больно.

Яблоко.

Лакиш.

Конечно, нельзя было ожидать, что маленький ребенок поймет его горе. Независимо от того, была ли она феей или какой-то другой расой, это ничего не меняло. Из-за этого он никогда не чувствовал, что Риэль грустит из-за их отсутствия - казалось, она даже не осознавала этого.

Даже тогда было больно видеть, как она невинно играет без тени печали. Достаточно болезненно, чтобы кропотливо сделанная маска Феодора начала трескаться.

«Почему бы тебе не пойти поиграть с Панибал?»

«Ууг...» Риэль, казалось, не была в восторге. Девушку, выражавшую свои чувства с помощью меча, не очень любили. Феодору было немного жаль Панибал, не то, чтобы она сама не была в этом виновата.

«Хорошо, как насчет Тиат?»

«Ууууг!» Выражение лица Риэль стало еще хуже. Серьезная, непреклонная девушка, которая вела себя как идеальный образец для подражания, также не нравилась. Так ей и надо. Она получает то, что заслуживает.

Он чуть не спросил о Колон, прежде чем вспомнил, где она сейчас: ухаживает за непробудной Лакиш или, скорее, отказывается покидать Лакиш, словно сама была в полубессознательном состоянии. По крайней мере, она была не в том состоянии, чтобы играть с детьми. Полагаю, лучше оставить её в покое.

Феодор взъерошил чёлку Риэль. Она закрыла один глаз, угрюмо глядя на него. «Не доставляй слишком много хлопот» сказал он. «Возвращайся в свою комнату и поиграй сама.»

«...Уууугг...» Она раздраженно надула щеки, но, казалось, поняла. Феодор молча смотрел, как её маленькая фигурка всё дальше убегает.

На втором этаже казармы ещё несколько дней назад была свободная справочная комната. Шкафы с картотекой были вынесены, в комнате была произведена беглая уборка, и поспешно занесена кровать. Теперь в обновленной комнате жила второй офицер Айсея Майз Вальгалис.

«Что будет с Лакиш, а..?»

Она писала письмо? Что бы это ни было, Айсея отложила ручку и развернула инвалидное кресло лицом к нему. «Чтобы всё выложить нужно некоторое время, и видимо у тебя много свободного раз ты спрашиваешь, не так ли?»

«Да.» Феодор кивнул. «Спасибо.»

Женщина, сидевшая перед ним, знала почти всё о сверхсекретных существах, известных как феи-солдаты. Она сама была феей-солдатом и понимала, происходящее, даже лучше, чем Тиат и остальные.

Он хотел вытянуть из неё как можно больше информации.

«Хорошо, давай начнем с нас, фей. Мы - остатки душ маленьких детей, которые умерли, даже не поняв этого. Ты это знал?»

«Да. Я получил краткое объяснение от девочек.»

«И ты принимаешь это?»

«Ни в малейшей степени. Но я понимаю, что так оно и есть.»

«Это простой способ смотреть на вещи!» Айсея рассмеялась. Феодор чувствовал, что это ей не идёт. У неё была стройная, добродушная внешность; хотя он ясно дал понять, что не интересуется неотмеченными женщинами, некоторые из её более печальных выражений потрясли даже его сердце.

Вот почему несоответствие между её внешностью и её личностью, постоянно говорящей и смеющейся, наполняло его дискомфортом. Как будто она играет роль того, кем не является. Как будто она прячет свое настоящее "я" за фальшивой улыбкой. Ему почти казалось, что она отчаянно пытается кого-то убедить - не себя, а другого человека, злобно ухмыляющегося ей.

Он не мог сказать, знает ли она, о чём он думает, или нет. Айсея продолжала говорить, вертя в пальцах ручку. «Начнем с того, что "душа" — это загадочное слово, но сначала я расскажу об этом, чтобы было понятнее. И так, к душам детей привязаны кусочки воспоминаний и эмоций. В нашей обычной жизни воздействие этого вещества ничтожнее, чем пылинки. Наличие его рядом ничего не меняет в течение некоторого времени.»

Она указала на ближайший стул, и Феодор сел. «Обычная жизнь на какое-то время, да?»

«Ага. С течением времени, и при определенных обстоятельствах, эти обрывки наших предыдущих жизней начинают, э-э ... поглощать наши собственные воспоминания и эмоции.»

«П-поглощать?!» Он не пытался скрыть дрожь в голосе или на лице.

Айсея невозмутимо продолжила своё объяснение. «Для взрослых фей-солдат, которые были настроены, воздействие невероятно замедляется. Как правило, требуется двадцать лет, чтобы проявились очевидные эффекты. Конечно, у нас не так много фей, которые продержались так долго, так что это не имеет большого значения... ну, в последнее время появилось несколько, хотя...»

Её речь стала расплывчатой, но Феодор мог догадаться о причинах, которые она упомянула. За последние пять лет больше не было сражений против Тэймеров. Из-за отсутствия полей сражений не было причин использовать одноразовое оружие.

Айсея быстро покачала головой. «Во всяком случае, дело в том, что даже после настройки существуют определенные условия, при которых поглощение может резко ускориться. Такие вещи, как, разжигание или контакт с высоким уровнем венона, который был бы ненормальным даже для нас, Лепреконов. Если фея усилит свой венон с помощью высокоуровневого раскопанного оружия, а затем разожжёт его на полную мощность... Мне не нужно объяснять, что может произойти, не так ли?»

«Раскопанное оружие...» Феодор переварил её слова. «А как же Тиат и остальные?»

«...Эти трое в порядке.» Трое. Не четверо, а трое. Лакиш Никс Сеньорис не была включена в список. «Игнарио и Катена - мечи низшего класса, как ни крути. Пургатрио Колон немного выше уровнем, но недостаточно, чтобы вызвать поглощение. Среди мечей, которые у нас есть, единственные, соответствующие требованиям — это Сеньорис... вместе с Вальгалисом и Мулусмауреей, я думаю»

Айсея Майз Вальгалис снова рассмеялась. До этого они почти не разговаривали, но Феодор мог сказать, что смех был именно тем, чем она скрывала свои истинные чувства. «Итак... что именно влечёт за собой это «поглощение» на вашу личность?»

«Э-э.... уничтожение души? Я думаю, что это подходящее выражение для этого?» Айсея почесала в затылке. «Все случаи очень разные, к тому же их было не так много, поэтому я

боюсь, что не смогу дать тебе убедительного объяснения. Давай просто скажем... наши воспоминания исчезают одно за другим, не имеет значения, старые они или новые. Наши эмоции застаиваются. Воспоминания и чувства, которые нам не принадлежат, начинают проскальзывать в наших умах. Похоже, если состояние особенно плохое, наши глаза могут покраснеть.»

Глаза. Феодору стало интересно, какого цвета были глаза Лакиш. Он не мог вспомнить. Единственное, что осталось перед его мысленным взором, были огненно-рыжие волосы.

«По мере того, как наши воспоминания и эмоции разрушаются, вскоре вся наша личность просто распадается.» Феодор молчал. «Когда даже минимальные кусочки, необходимые для выживания, теряются, мы впадаем в кому. После этого мы ничем не отличаемся от трупов. Тело может выглядеть живым, но внутри ничего нет. Если нас оставить в таком состоянии, через некоторое время мы просто растаем в воздухе и исчезнем.»

«Как вы это лечите?»

На этот раз настала очередь Айсеи замолчать. Он увидел, как её глаза слегка увлажнились.

В тот день Феодор доверил Лакиш нечто очень важное. В конце концов, он так и не услышал её ответа. Он думал, что у него будет достаточно времени, чтобы услышать её ответ, что он сможет спросить об этом, когда захочет. Он думал, что...

Он забыл. Они – все они – жили на тонком льду.

Как бы он ни сожалел, как бы ни горевал, он не мог повернуть время вспять. Его желание снова встретиться с теми, кого он потерял, никогда не будет исполнено.

«Это не твоя вина.» Голос Айсеи стал мягким, утешающим. По какой-то причине это действовало ему на нервы.

«Это не моя вина, ха. Никто не виноват. Правда?» Вместо того, чтобы бороться с этим, Феодор позволил своему раздражению проявиться в его словах. В такие моменты язык Импа был эффективнее, чем имел на это право. Он не мог контролировать то, что мог сказать – были ли это вещи, которые он не имел в виду, или вещи, скрытые в глубине его сердца, он не мог сказать. «Но, если вы можете свалить всю вину на кого-то, никто больше не должен страдать. Они должны просто сдаться и принять это. Всё было решено с самого начала, так что никто не мог изменить результат. Никто не мог изменить их судьбу. Всё, что они могут сделать, это принять...»

«Феодор.»

Его язык замер. Импульс, охвативший его, жар, поднимающийся в нём, отказывался исчезать.

«Что?»

«Меня не впечатлит твоя ложь, если ты не можешь обмануть даже себя.» Её голос был тихим и холодным.

«Хм? Я разве где-то солгал?»

«Всё, от начала до конца.» Айсея пристально посмотрела на него. «Я слышала это только от Тиат, но ты однажды сказал что-то подобное, верно? Что не простишь никого за мысли или жизнь в пользу других? Если это правда – тогда ты уже должен знать, что это не судьба фей – умереть в бою.»

Ты ошибаешься.

Слова отказа возникали у него в голове одно за другим. Но, как шипы, они застряли у него в горле и отказывались выходить.

«Даже если существует что-то вроде судьбы, оно гибко. В наших боях, что бы ты ни думал, у нас всегда есть возможность отступить.»

Я знаю это.

«Если мы не хотим сражаться, то и не будем. Если мы не хотим подчиняться приказам, мы можем пойти против них. Причина, по которой, Феодор, всё ещё есть феи, отдающие свои жизни, в том, что мы хотим этого. Потому что есть вещи, которые мы хотим защитить даже ценой собственной жизни. Другими словами... если ты спросишь, почему мы решаем умереть в бою... Я могу только сказать, что мы делаем это добровольно.»

Я... я это тоже знаю.

«Не будет ошибкой сказать, что феи по своей природе не боятся смерти. Но чем дольше мы живем, тем больше наши души подражают другим живым существам. Мы начинаем сильно беспокоиться о том, что у нас нет будущего, за которое мы могли бы ухватиться. Нелегко преодолеть это и принять смерть, когда она приходит. Я отказываюсь вкладывать всё это в нечто столь удобное, как судьба.»

Это я тоже знаю. Я видел этих девушек, видел их образ мыслей, их решимость. Я это почувствовал.

«Лакиш... и Яблоко доверили тебе свои жизни. Я не позволю тебе сбежать под таким дешевым предложением.»

Феодор был совершенно загнан в угол перед лицом такой критики. Ложь, которая не обманывает даже меня самого. Ах, мои предки плачут от стыда. Если бы мои родители или сестра услышали этот разговор, они бы умерли от смеха.

«Я...»

«...Я повторяю. Это была не твоя вина.» Он не мог решить, был ли голос Айсеи холодным или теплым. «Откровенно говоря, это была их собственная вина. Если ты не можешь принять это, мне всё равно. Но, если ты можешь, пожалуйста, не вини их. Я уже говорила об этом, но это моя личная просьба к тебе.»

«Я...» С жаром, всё ещё кипящем в его голове, Феодор изо всех сил пытался выдавить что-то, что прозвучало бы хорошо. «Я не могу этого обещать. Несмотря ни на что, я не могу принять такой образ жизни.»

Айсея вздохнула. Улыбка вернулась на её лицо, добрая и в то же время одинокая. Феодору снова напомнили о его неспособности иметь дело с неотмеченными женщинами.

Если быть точным, неотмеченные женщины постарше были его слабостью. Он всегда чувствовал, что неспособен быстро одержать у них вверх. Их внимательные взгляды всегда пригвождали его к земле, плотно окутывая – удушая – в атмосфере, предупреждающей, что не пройдут никакие уловки. Он всегда терял хладнокровие рядом с ними.

Теперь, когда он подумал об этом, у Лакиш тоже было это качество. Конечно, если сравнивать их возраст, она была моложе его – но в ней было что-то мягко-удушающее, впечатление кого-то старше её лет. Кроме того, независимо от того, как он это сформулировал, его сердце уже было достаточно потрясено ею.

«...Мне очень жаль. Закончим на сегодня.» Не в силах больше смотреть ей в глаза, Феодор встал. Он не хотел вкладывать в это движение никакой силы, но стул всё равно заскрежетал по полу.

«Да, да. Приходи снова, когда захочешь!» Не успел он опомниться, как выражение лица Айсеи вернулось к её обычной дружелюбной улыбке – озорной шутницы, не соответствующей её возрасту. Она открыла и закрыла ладонь, глядя на него, заставляя его задуматься, что это был за жест. Какой смысл скрывался за этой театральной постановкой?

Он положил руку на дверную ручку.

«О, точно. Ещё кое-что...»

Прежде чем уйти, он задал последний вопрос, как будто только что вспомнил его. «Что с ящиком, прибывшем с пополнением запасов? Он адресован тебе, не так ли? Я слышал, что его

отправили на хранение на секретный склад ноль?»

«О? Любопытно, да?»

«В общем, да.» Он старался говорить как можно небрежнее. В конце концов, это должны были быть просто сплетни. «Поскольку оно было адресовано тебе, это что-то связанное с феями-солдатами, верно? Я слышал, что он был довольно большим, и если Тиат и другие собираются использовать то, что находится внутри, это наверное то самое оружие, о котором ты упоминала.»

Он блеснул погонями. «Учитывая мое положение, я не так уж и не причастен, не так ли? Я думаю, что имею право знать.»

«Возможно, да?» Айсея поднесла руку к подбородку, как будто задумалась. «Но нет, не беспокойся об этом. Это не связано с тобой, четвёртый офицер. Это просто обычная сверхсекретная штука.»

«О, неужели?» он попытался отшутиться. «Тогда я не буду об этом беспокоиться.»

«О? Удивительно скучная реакция с твоей стороны.»

«Я не должен совать свой нос туда, где ему не место только потому, что мне любопытно, верно?» Феодор солгал, не задумываясь. «Я не хочу знать то, чего не должен знать. Во всяком случае, у меня достаточно здравого смысла.» Он повернул дверную ручку, открыл дверь и ...

Глухой звук

Станный звук. Что-то лежало на полу задницей кверху. Похоже, она принадлежала какому-то негодяю, до сих пор подслушивавшему их разговор и поспешно попытавшемуся уйти, прежде чем открылась дверь, и он не споткнулся о собственные ноги, упав лицом на пол.

«Буйууу...» Из-под задницы, на которую он смотрел, донесся (довольно неженственный) всхлип Тиат. Феодор вздохнул и закрыл дверь.

«Э-э-э ... утра?» Щекой и обоими коленями на полу, и конечно задницей кверху, Тиат напряглась, чтобы встретиться с ним взглядом, и сказала что-то совершенно непонятное.

«Уже почти стемнело.»

«О-о, да! Точно! Спокойной... ночи?»

«Сумерки.» Он покачал головой. «Вставай уже. Лежать так - не лучшая поза для девушки твоего возраста.»

«Н-ну, это, гм...» Тиат колебалась слишком долго. «Хорошо...»

«Полагаю, ты слышала, о чём мы говорили?»

«Да...» она покорно кивнула, медленно вставая и отряхиваясь от пыли. «Прости.»

Феодор оглянулся через плечо в комнату. Айсея одарила его ухмылкой, говорящей: "Какая проблемная девушка, согласен со мной?" И пожала плечами. Похоже, то, о чём они говорили, не было чем-то таким, что девушка, о которой шла речь, не должна была слышать. Это относилось и к нему. «...Ну, в любом случае, это не то, что нам нужно было скрывать. Я с самого начала сказал, что меня не устраивает ситуация, в которой оказались вы, девочки. Я хотел попытаться сделать что-нибудь, чтобы прорваться через это. Только что мы просто подтверждали это.»

«Прорваться? Как?»

«Как-то... как-нибудь, я что-нибудь сделаю с вашей судьбой... Нет, это не то слово...»

«Нет, нет, я спрашиваю, как...»

«Пока не знаю. Но скоро я тебе покажу.» Не желая слишком долго болтать с Тиат, Феодор прервал разговор, поправил очки и быстро зашагал по коридору. Казалось, она тоже не была заинтересована в продолжении разговора; он не слышал, чтобы она шла за ним, и её присутствие постепенно исчезло вдаль.

Однако он услышал слова, которые она пробормотала, когда он уходил: «Никто никогда не просил, чтобы ты спасал нас.»

Это были слова, не предназначенные ни для кого. В ответ Феодор проворчал что-то, что никто не должен был слышать.

«Это такая боль, что вы, девчата, даже не просите.»

Однажды Феодор решил сделать из Регул Айр врага.

В ближайшем будущем ему нужно будет привести свой план в действие.

Он ненавидел всех людей, живущих в Регул Айр, забывших о приближающемся конце. Он ненавидел тех, кто забыл, каким чудом было просто выжить, и бесчисленные жертвы, позволившие этому будущему существовать.

И тогда он понял – он ничем не отличается от них.

Не так давно с ним произошло ужасное событие. Он, как и любой другой идиот, полагал, что разрушение, с которым они столкнулись, было чем-то далеким в будущем. Из-за этого он предавался повседневной жизни, бесстыдно думая о том, как хорошо было бы, чтобы эти дни длились вечно.

Он должен был знать, что это невозможно и никогда не будет разрешено.

Яблоко.

Он вспомнил тепло её крошечной ладони.

Боль, когда она дернула его за волосы.

Боль, от её прыжков на него.

Жгучее отчаяние, когда всё это было отнято.

Зефи... Риэль.

Он вспомнил фигурку маленькой девочки, которую недавно прогнал.

Она всё ещё была юной феей. Через десять лет она достигнет зрелости. Попадёт в армию и будет отправлена на поле боя в качестве взрослой феи-солдата. Когда-нибудь, как и Лакиш, она сожжет себя и исчезнет. Или, возможно даже раньше, как и Яблоко, она сгорит в огненном аду.

Когда-нибудь, наверняка. Возможно, в недалеком будущем.

«...А...» Феодор посмотрел на небо, на ослепительно яркое солнце. «Так ярко.»

Он прикрыл глаза рукой и прищурился. Даже тогда солнечный свет был таким ослепительным, что он не мог смотреть на него прямо. Он знал, что она там, но не мог увидеть её.

«...Да. Всё верно.»

Он ни с кем конкретным не разговаривал. Никто не задавал никаких вопросов. Он даже не был уверен, говорит ли он сам с собой. Тем не менее, не оставляя никаких сомнений, он кивнул.

«Думаю, самое время начать.»

Он медленно сжал пальцы в кулак, поднимая его всё выше и выше, словно бросая вызов самому небу.

Феодор Джессман вложил в свой план всё, что у него было. С тех пор как пять лет назад, Торговая Федерация Элпис встретила свой конец, этот план продвигался с несказанной осторожностью. На этом этапе уже должно быть достаточно опоры, чтобы начать. У него больше не было причин оставаться привязанным к этим мирным дням.

Он должен был начать это давным-давно.

Его первая и последняя битва с миром.

<http://tl.rulate.ru/book/8421/1115542>